

Янь Ся удивлённо приподнял бровь. Си Чжэнь пояснил:

— Чжунли Сюй чуть не лишился чувств ранее. Ему лучше остаться здесь — внутренние травмы ещё не зажили.

Янь Ся понимал, что Чжунли Сюй опять строит козни, но при Сан Вэй и Сан Лэ говорить об этом не стал. Лишь кивнул:

— Тогда расследовать пойду я.

Сан Вэй и Сан Лэ удалились. Янь Ся подумал: «Сан Лэ и вправду холодная красавица. Молчит, но забыть её присутствие невозможно.»

Был уже поздний вечер, дул лёгкий ветерок — время, когда народ обычно гуляет. Но из-за недавней резни на улицах было пустынно. Юнь Сяо сказала:

— Хотя Переулок Цинъи в Чжэлине — место для богатых, другие районы не столь закрыты. Можно начать поиски оттуда.

Янь Ся как раз хотел побыть наедине с Шэнь Юем, поэтому предложение принял. Направился на юг, в кварталы простолюдинов. Припрятав меч, он прошёл несколько шагов и огляделся. Увидел маленькую девочку, которая заворожённо смотрела на палочку с засахаренными фруктами. Подошёл к торговцу.

— Я дам тебе денег, а ты подари ей одну. Скажи, что она такая милая, вот и захотелось угостить. Хорошо?

Торговец взял серебряные монетки, смутился:

— Да тут и половины не надо...

Янь Ся нахмурился, изобразив лёгкую досаду:

— А другой мелочи у меня нет. Считаю, твоя прибыль.

Торговец решил, что перед ним наивный барчук, не знающий цену деньгам. Взгляд его стал снисходительно-жалостливым.

— Ладно, уж так и быть, подарю.

Он бодро подошёл к девочке и протянул угощение. Та вежливо сказала «спасибо», но не взяла, а серьёзно, как взрослая, заявила:

— Мама говорила, чужое брать нельзя.

Торговец, знавший, как разговаривать с малышами, улыбнулся:

— А твоя мама покупала у меня такие? Пробовала?

Девочка задумалась.

— Пробовала...

— Вот видишь. Я разве чужой?

Девочка, запутавшись в логике, неуверенно пробормотала:

— Вроде... нет...

— Ну так можно взять?

Девочка улыбнулась:

— Спасибо, дядя!

Янь Ся смотрел, как она убегает.

— В этом возрасте дети самые милые.

Торговец рассмеялся:

— Это потому, что вы не видели, как они капризничают.

Янь Ся ответил:

— Возможно. У меня просто нет своих.

— Да у таких, как вы, господ, — сказал торговец, — даже если и появятся, смотреть за ними будут служанки. Вам-то что?

Янь Ся промолчал, лишь усмехнулся. Огляделся по сторонам и с наигранным любопытством спросил:

— А где тут у вас... интересенького найти можно?

Торговец сразу его раскусил, хитро подмигнул:

— Прямо по этой улице, недалеко. Есть одна... Там вечерком любые желания исполнятся.

Янь Ся взглянул на почти стемневшее небо, поблагодарил и двинулся в указанном направлении. Его встретила хозяйка заведения. Он заявил, что хочет посмотреть на выступления самых популярных девиц. Та, решив, что молодой господин просто стесняется говорить прямо, взяла деньги и поспешила привести несколько красавиц.

Шэнь Юй усмехнулся:

— А у тебя это, я смотрю, само собой получается.

Янь Ся вздохнул:

— Здесь информация течёт рекой. Жаль, девушкам сюда нельзя, а Си Чжэнь должен на Чжунли Сюя глазеть. Пришлось мне.

Шэнь Юй парировал:

— Сан Вэй ещё вернётся. Такие, как она, девушки — свободные духом, им везде дорога.

Янь Ся на миг задумался о сёстрах, и на губах его дрогнула улыбка.

— Удивительно, как две такие разные ученицы путешествуют вместе.

Шэнь Юй заметил:

— Они не просто ученицы.

Янь Ся удивился, но, вспомнив мелочи их общения, воскликнул:

— Неужели они... любят друг друга?

Шэнь Юй пожал плечами:

— Мне тоже было странно. Но чувства порой нелогичны.

Янь Ся пристально посмотрел на него. Шэнь Юй отвел взгляд и всплыл вверх, проходя сквозь потолочные доски. Он заметил комнату, слабо освещённую лампой, с усиленной охраной. Внутри замаскированный человек передавал ларец дородному мужчине средних лет. Тот с жадностью в глазах бормотал:

— Штука-то какая полезная... Чувствую, будто молодость возвращается.

Мужчина открыл ларец. Внутри лежала пилюля размером с большой палец, чёрно-красная, поблёскивающая в свете лампы так, что глаз не отвести. Шэнь Юй, будучи призраком, не почувствовал запаха, но ясно видел, как от лица мужчины веяло смертной тенью.

Янь Ся, видя, как Шэнь Юй исчезает, покачал головой. В этот момент хозяйка привела нескольких девушек. Хотя они были каждая на свой лад прекрасны, Янь Ся лишь сильнее ощутил, что единственный, кто волнует его сердце, — это Шэнь Юй.

— Я и вправду хочу полюбоваться вашим искусством, — сказал он.

Девушки захихикали.

— Конечно, господин, мы всё понимаем, — прозвучало хором.

Одна из них налила ему вина. Янь Ся почувствовал — подмешано что-то «эдакое». Он сделал вид, что отпил, а на самом деле вылил напиток в незаметном месте.

Вокруг витал дымок благовоний. Одна из девушек взяла в руки пипу. Зазвучала мелодия — то ли жемчужины, скатывающиеся на серебряное блюдо, то ли лёгкий ветерок, рябящий водную гладь.

Девушки всё подливали и подливали. Янь Ся «принимал» чашу за чашей, но всё отправлял под стол.

Шэнь Юй, зная, где тот находится, вернулся и рассказал об увиденном. Янь Ся глянул на него и, притворившись пьяным, заговорил заплетающимся языком:

— Слышал я... тут есть одно чудо-лекарство... А я сколько дней хожу — ни слуху ни духу... Может, и нету его вовсе, а красавицы?

Он изобразил, что вот-вот рухнет. Девушки, сами изрядно выпившие (правда, без «добавок»), не стали придавать значения словам пьяницы. Одна, видя, что Янь Ся клюёт носом, подошла к окну, чтобы открыть его и проветрить. Но другая её остановила. Вскоре Янь Ся «не выдержал» и «отрубился».

— И хорошо ведёт себя, когда пьяный, — заметила одна. — Не буйнит, не кричит. Уснул — и ладно.

— Да, — подхватила другая. — Не то что некоторые старикашки.

Тут в разговор вступила третья:

— А вы слышали, он про чудо-лекарство говорил? По-моему, оно и вправду есть.

— Ты видела? — живо поинтересовались остальные.

— Давненько у меня один завсегда был... Обычно всё быстро, а в тот раз задержался. И всё твердил: «Повстречал я благодетеля, благодетеля...»

Другая девушка вдруг вспомнила:

— Ах, точно! Недавно тоже один старичок... Тоже вроде как обмолвился, что благодетеля повстречал. И в тот день сам — бодрячком! А вчера я его видела — так он вообще помолодел, кажись.

Ещё одна добавила:

— Сестрицы, раз уж зашла речь... У нас же в дальнем углу комната давно пустовала. А недавно охрану вокруг неё усилили. Слышала, какой-то богач её снял.

Первая фыркнула:

— Какой ещё богач? Не иначе как из семьи Линь.

— Откуда знаешь?

— Да я сына местного чиновника видела — так тот здесь чуть ли не в пояс кланялся. Коли не Линь, то кому ещё в Чжэлине такая честь? Но лекарство-то и вправду загадочное... Кабы вы не сказали, я б и не знала. Однако ж, видать, пол-Чжэлиня в эту историю впутано.

— Да нам-то что? — пожала плечами кто-то. — Всё равно мы его не отведаем.

— А зря, — вздохнула первая. — Говорят, действие-то у него сильное. Кабы нам, сестрицам, по зёрнышку — глядишь, и здоровье поправилось бы.

— Полно тебе, — отрезала другая. — Сколько же за него клиентов обслужать надо? Овчинка выделки не стоит.

Янь Ся уже уловил суть, как вдруг кто-то произнёс:

— Коли уж о цене речь... Наверняка дело рук какого-нибудь высокого покровителя из семьи Линь.

Одна из младших девушек, не искушённая в дворцовых интригах, спросила:

— У семьи Линь есть покровитель?

Тут разговор оживился — каждая хотела блеснуть осведомлённостью.

— Семья Линь раньше простыми богатеями были, — затараторила одна. — А потом встретили кого-то, начали травками да снадобьями торговать — и пошло-поехало! Теперь первые в Чжэлине. Но откуда товар берут — никто не ведает. Будто из-под земли растёт.

— Как же так? — удивилась младшая. — В Чжэлине же правила есть, всё на учёте. Почему это только Линь могут продавать что попало?

<http://bllate.org/book/16277/1465722>